

Церковное пение как социальный дискурс

прот. Анатолий Ненартович

Гродненская епархия Белорусской Православной Церкви
Беларусь
gr_anatolij@mail.ru

Fr. Anatolij Nenartovich, *Church Singing as a Social Discourse*, Elpis, 18 2016: 137-144.

Fr. Anatolij Nenartovich, *Śpiew cerkiewny jako dyskurs społeczny*, Elpis, 18 2016: 137-144.

Abstract: Church singing promotes the transmission of sociocultural relations, attitudes, values, categories and elements of Christianity through tangible signs and messages of verbal art. Church singing is presented here as a model of communication with self-organizing process linking cognitive experience, value orientations and social practical activity. Church singing integrates phonetic symbols, singing and music into a structure of the norms and principles with intrinsic relation and semantic interpretation. Church singing as social communication, is the dynamic of personal acceptance of doctrinal elements, social experience in the form of knowledge about the surrounding world accumulated by Christian culture, principles and skills of community life, socially meaningful productive activity, and criteria of self-determination in a community. In turn, a person not only transmits Christian culture, but also creates and reproduces a tradition, varying it or inventing cultural innovations.

Streszczenie: Śpiew cerkiewny sprzyja przenoszeniu społeczno-kulturowych relacji, postaw, wartości, kategorii, elementów chrześcijaństwa przez konkretne znaki i przesłania sztuki werbalnej. Śpiew cerkiewny został tu przedstawiony jako model komunikacji z procesem samoorganizacji, jako model, który łączy i doświadczenie poznawcze, i orientacje wartościujące, i praktyczną i społeczną działalność. Śpiew cerkiewny integruje symboli fonetyczne, śpiew i muzykę w strukturę norm i zasad z więziami wewnętrznymi i interpretacją semantyczną. Śpiew cerkiewny jako komunikacja społeczna jest dynamiką osobistego przejmowania doktryny elementów, społecznego doświadczenia w zakresie wiedzy o otaczającym świecie wokół zgromadzonych przez kulturę chrześcijańską zasad i umiejętności życia społecznego i społecznie znaczącą produkcyjną działalnością, kryteriów samostanowienia w społeczeństwie. Z kolei człowiek nie tylko przekazuje kulturę chrześcijańską, ale także tworzy i produkuje tradycje, zmieniając lub wymyślając innowacje kulturowe.

Аннотация: Церковное пение способствует передаче социально-культурных отношений, ориентаций, ценностей, категорий, элементов христианства через осязаемые знаки и сообщения словесного искусства. Церковное пение представлено здесь как модель коммуникации с самоорганизующимся процессом связывающая и когнитивный опыт, и ценностные ориентации и социальную, практическую деятельность. Церковное пение интегрирует фонетические символы, вокал и музыку в структуру норм и принципов с внутренней связью и семантической интерпретацией. Церковное пение как социальная коммуникация является динамикой личностного усвоения доктрины элементов, социального опыта в виде знаний о мире вокруг накопленных христианской культурой принципов и навыков общественной жизни и социально значимой продуктивной деятельности, критериев самоопределения в обществе. В свою очередь, человек не только передает христианскую культуру, но также создает и производит традиции, изменяя или изобретая культурные инновации.

Keywords: Church singing, social discourse, social communication, Christianity, semiotic system, communication means, sociocultural reflection, language, socialization, Christian culture, enculturation

Słowa kluczowe: śpiew cerkiewny, dyskurs społeczny, komunikacja społeczna, chrześcijaństwo, system semiotyczny, środki komunikacji, społeczno-kulturowa refleksja, język, socjalizacja, kultura chrześcijańska, inkulturacja

Ключевые слова: церковное пение, социальный дискурс, социальная коммуникация, христианство, семиотическая система, средства связи, социокультурная рефлексия, язык, социализация, христианская культура, инкультурация

Церковное пение, как одно из средств выражения чувств верующих, способствует передаче или обмену культурными действиями, имеющими явно выраженную социокультурную коммуникацию. Цель нашего исследования – определить структурно-функциональные характеристики взаимодействия церковного пения с современным обществом, и рассмотреть формы влияния певческих культурных смыслов на становление современной культуры.

Церковное пение – это система исторически определенных догм, взглядов, принципов, оценок, выражающихся осязаемыми знаками и сообщениями словесного искусства. В философском осмыслении человека,

как незащищенного от жизненных потрясений, коммуникация – это возможность осмысления себя как личности. Для Карла Ясперса [Karl Theodor Jaspers] «подлинная коммуникация» (Jaspers 1959, 453) заостряет индивидуальные особенности человека, так как соприкасается с душой человека. Область функционирования церковного пения включает различные аспекты форм коммуникации и организации пространства, социальные действия, материальные символы, обряды и вербальные формулы присущие церковной среде (Согомонян 2012, 34-51). Влияние информационных знаков и символов социума на духовную жизнь человека и его социокультурную коммуникацию позволяет

использовать семиотический подход (У. Эко [Umberto Eco] (Эко 1998, 216-226), Ч. Пирс [Charles Sanders Peirce] (Пирс 2009, 88-95), Ю.М. Лотман (Лотман 1970, 19-43)).

Методологической основой данного исследования принимается концепция семиосферы Ю.М. Лотмана, где участникам языковой коммуникации необходим предшествующий социокультурный опыт (Лотман 2004, 334). С данной концепцией может быть сопоставлена трактовка культуры К. Гирца [Clifford James Geertz] – как «исторически передаваемой системы значений, воплощенных в символах, системы унаследованных представлений, выраженных в символических формах, посредством которых люди передают, сохраняют, развивают свое знание о жизни и отношении к ней» (Geertz 1973, 89) (Гирц 2004, 106).

Социальная философия выработала такие модели социальной коммуникации как: межличностная – информационно-кодовый процесс влияния и взаимодействия коммуникантов друг на друга; внутриличностная – процесс внутри индивида преобразующий мысли и чувства в сообщении; межкультурная – отношения между представителями разных культурных традиций с умением слышать друг друга; и влияние на сознания численно большой аудитории – массовая.

Из-за ограниченности представленных моделей коммуникации и религиозно-философского вакуума советского прошлого и гиперрефлексии сиюминутного потребления, сформировалась ментальность современного человека неспособная осмысливать многочисленные и разноплановые коммуникативные потоки (Велш 1995, 127) (Хабермас 1992, 40-50) (Матяш 1997, 329). Церковное пение – это модель коммуникации с самоорганизующимся процессом, связывающая и когнитивный опыт, и ценностные ориентации и социальную, практическую деятельность.

Церковное пение органично сочетает с действиями, совершаемыми священником во время богослужения. Слуховое (аудиальный канал передачи информации) и наглядное (визуальный канал передачи информации) сливаются в «синтетический тип коммуникативной системы» (Конецкая 1997, 146). Певческо-сценический образ богослужения рождает ощущения и эмоциональную привязанность посредством многоканальности коммуникации, что обладает большим преимуществом благодаря воздействию на адресатов с различными особенностями восприятия информации. «Коммуникация выступает как бы посредником между индивидуальной и общественно осознанной информацией. Ключевой проблемой коммуникации является механизм, который переводит индивидуальный процесс передачи и восприятия информации в социально значимый процесс персонального и массового воздействия. Этот механизм заложен в речевой деятельности людей – именно в ней реализуются социально обусловленные нормы и правила общения», – пишет в своей книге «Социология коммуникации» В. П. Конецкая (Конецкая 1997, 254).

Церковное пение интегрирует фонетические символы, вокал и музыку в структуру сообщения, которое, в материальном пространстве и времени, трансформируется в сигнал от коммуникатора к реципиенту, но имеет своей целью не переправить сообщение из пункта А в пункт В, а достичь своего реципиента и включить смысловое содержание сообщения в его психику, индивидуальную память (Смит, Бэрри, Пулфорд 2001, 15-26). Как говорил Маршалл Маклюэн [Herbert Marshall McLuhan], «the medium is the message» (McLuhan, Fiore 1967, 14), что применимо и к церковному пению в исследуемой проблематике (Фурс 2001, 58). Церковь, как адресант сообщения, стремится через пение вызвать определенную реакцию получателя: восприятие, эмоции и оценку.

Воспрепятствовать церковному пению достичь своего реципиента могут приносимые помехи и шумы: семантические (придание различных значений одним и тем же словам или фразам, непонимание церковно-славянского языка), механические (проблемы с хором, который помогает в осуществлении коммуникации), помехи окружающей среды (внешние по отношению к коммуникативному процессу и неподконтрольные коммуникатору, например, шум) (Фурс 2004, 7-32).

В контексте построения социокультурной рефлексии, церковное пение, анализируемое в проблемном поле герменевтики, выявляет такие онтологические и гносеологические основания коммуникации, как язык, интерпретация, понимание, смысл, значение. Язык церковного пения, в его философском осмыслении, не инструмент коммуникации. Коммуникация церковного пения происходит сама в себе, и направлена на обеспечение скоординированного, основанного на внутренней дисциплине функционирования как горизонтальных (между молящимися в храме), так и вертикальных (между Богом и человеком) коммуникаций (Василик 2003, 224-259) (Зверинцев 1997, 5-18) (Кашкин 2000, 56-60) (Усманова 2002, 672-673).

Церковное пение заставляет людей не конкурировать, а взаимодействовать, что делает его важным инструментом объединения разрозненных личностей в церковно-приходскую общину. Язык, который используется в пении – основное средство обнаружения и описания вероучительных истин. В нем используются определенные согласованные символы, знаки, звуки или сигналы для передачи смысла от одного человека к другому в пределах языкового сообщества. Церковное пение, как истинная молитва, обращается ко всей полноте человека, не только к уму, но и к сердцу (Макарий 2014, 6). Когда человек поет вместе с церковным хором, он имеет возможность наиболее полно прикоснуться к совершаемому в Церкви таинствам. Это уникальный вклад в общую молитву, когда человек обнаруживает необходимость единения с братьями и сестрами по вере, и с Богом, в чем и проявляет свою социальную коммуникацию. Такая молитва, как церковное пение, остается надолго в памяти людей и зачастую ими вос-

производится во вне богослужбное время. Ее мощност имеет глубокие последствия для человека – обратное движение коммуникативного потока. Ответ реципиента является составным элементом коммуникационного процесса церковного пения (Трунов 2004, 80-81).

Известный исследователь церковного пения И.А. Гарднер [Johann von Gardner] проводит четкую грань между светским искусством и церковным. Категорически отрицает «аффектированное подчеркивание особенно «драматических» мест текста и композиции» и утверждает, что регенты и певчие должны совершать богослужение, а не «развлекать публику и не наслаждаться блеском и тонкостью своего исполнения» (Гарднер 1997, 92). Церковный хор не должен «играть», а сам, вместе с прихожанами и священнослужителями обязан молиться. Во многих случаях аутокоммуникативный процесс помогает регенту и участникам хора (они являются первыми реципиентами) найти верное решение в исполнении церковного произведения (Киреева 2015, 293-301). Процесс аутокоммуникации – это своего рода осознанный внутренний диалог (Дрига 2008, 12-14). Восприятие произведения зависит «даже от такой относительной мелочи, как организация его подачи» (Живов 1998, 264). Социальная форма коммуникации церковного пения складывается в непосредственном диалоге коммуникатора и реципиента, когда сознание адресата специально направлено на восприятие и постижение церковного произведения. Пение – это свобода, которая через веру проникает прямо в сердце человека. Молитва и пение идут рука об руку. Музыкальная гармония объединяет мужчин и женщин, стариков и молодежь. Церковное пение и церковные обряды связывают людей в общины и выстраивают общецерковные отношения. Церковное пение – это не декоративная роскошь и не нуждается в чрезмерной светской эмоциональности. Тем не менее, в церковном пении есть красота, выразительность и даже эмоция. Церковное пение как «религиозный дискурс» (Карасик 1999, 3) является необходимым актом коммуникации, делающий возможным «общность ценностей людей и взаимное соблюдение правил социального поведения» (Парсонс 1998, 120). «Религия и искусство осуществляют социализирующую и инкультурирующую функции в основном посредством назидательной демонстрации предпочтительных и отвергаемых вариантов социального поведения, подаваемой в ярких, показательных, производящих глубокое эмоциональное впечатление на человека образах и модельных ситуациях» (Флиер 2015).

Процесс приобретения человеком социально значимых образцов поведения в родной культуре, играет ключевую роль в освоении им специфического социального опыта, традиции и ментальности. Усвоенные нормы и заповеди христианства человек использует прежде всего во взаимодействии с другими людьми. При этом христианские символы коммуникации, знания, оценочные стандарты, типовые вероучительные

формы являются данным ему уже в готовом виде инструментом и способом личностной самоидентификации и социальной самореализации в сообществе (Орлова 2011, 28-36).

Автор статьи является православным священником и секретарем Гродненской епархии Белорусской Православной Церкви, и одним из инициаторов создания и проведения Международного фестиваля православных песнопений «Коложский благовест». Целью которого является сохранение и развитие певческой православной культуры, повышение исполнительского уровня православных песнопений в приходских и светских коллективах («Положение о XV Международном фестивале православных песнопений «Коложский благовест»» 2015). Рассмотрим фестиваль «Коложский благовест» как пример в контексте данного исследования.

История фестиваля православных песнопений берет начало в 2002 году, когда он состоялся впервые и был приурочен к 10-летию возрождения Гродненской епархии. С этого времени певческий форум ежегодно проводится Гродненской Православной епархией совместно с управлением культуры Гродненского облисполкома. В 2011 году Министерство культуры Республики Беларусь официально присвоило фестивалю статус международного. Мероприятие носит конкурсный характер. В нем участвуют певческие коллективы следующих категорий: церковные хоры епархии и районных центров; церковные ансамбли епархии; церковные хоры и церковные ансамбли областных городов; хоры священнослужителей и духовных школ; профессиональные и любительские светские коллективы; детские церковные коллективы; детские светские коллективы. Отсюда следует, что фестиваль православных песнопений является открытым: в нем принимают участие как хоры из церковных приходов, так и светские коллективы. В фестивале наряду с людьми зрелого возраста принимают участие воспитанники воскресных школ, в исполнении которых песнопения звучат особенно трогательно и проникновенно (Черкес 2013).

В состав Международного жюри фестиваля «Коложский благовест» входят как священнослужители со специальным музыкальным образованием, так и профессора, доценты и преподаватели высших музыкальных учебных заведений Беларуси, России, Франции, Румынии, композиторы, хормейстеры, руководители хоровых коллективов Украины, Польши, Беларуси. По словам протоиерея Андрея Бондаренко, жюри оценивает, не только музыкальные параметры, но и убедительность звучания духовного состояния, поскольку церковное пение – это не только музыка и текст, но в первую очередь молитва (Черкес 2013). «Уже на протяжении многих лет мы называем этот фестиваль духовной весной. И это не только потому, что проводим его перед началом Великого поста, который все жители нашей страны воспринимают, как весну и как своеобразное духовное возрождение. Это весна, потому что различные песнопения являются самой настоя-

щей молитвой и прямым обращением человека к Богу, которое просто невозможно объяснить человеческим языком, однако можно прекрасно воспеть в музыке. Молитва – это очень глубокая духовность, в которой находится главный смысл богослужения. Поэтому на каждом слушателе и участнике этого фестиваля обязательно остается отпечаток этой духовности», – сказал на церемонии открытия XIII-ого фестиваля «Коложский благовест» архиепископ Гродненский и Волковысский Артемий (Кищенко) (Вишневская 2014). Протоиерей Андрей Бондаренко подчеркивает, что песнопение способствует духовному развитию человека и является важнейшей формой церковного искусства, как иконопись, архитектура (Черкес 2013).

«Сегодня в нашем государстве проводится большое количество фестивалей, которые имеют духовную направленность. По уровню исполнительского мастерства, международному представительству, а также духовной значимости этот фестиваль очень высок. Он проводится уже в тринадцатый раз и пользуется невероятно большой популярностью у светских и церковных исполнительских коллективов» (Швидкий 2014), – рассказал в интервью на торжественном открытии фестиваля Василий Черник, заместитель министра культуры Республики Беларусь. Фестиваль ежегодно расширяет географические границы: в нем принимали участие представители всех регионов Беларуси, а также России, Украины, Польши, Литвы, Латвии, Сербии, Румынии, Армении, Греции, Франции. По словам архиепископа Артемия (Кищенко) фестиваль оставляет добрый след в жизни его участников и помогает объединять людей: молодых, взрослых, детей и пожилых людей и делает их чадами церковной семьи, которая является значимым духовным братством (Вишневская 2014).

Фестиваль «Коложский благовест» оставляет особый след в душах, как мирян, так и у священства. Ведь главным в фестивале являются вовсе не полученные призовые места, а возможность открытия миру духовной сокровищницы певческой молитвы. Красота мелодии, соединяясь с молитвенным духом, придает православным песнопениям уникальную, ни с чем не сравнимую ценность. Нет другой музыки столь же глубоко проникающей в сердце человека, музыки заставляющей не просто сопереживать, но и обращаться к высшей силе Вселенной – Богу.

М.Ф. Бирюкова, заместителя председателя Гродненского облисполкома, в своем приветственном слове на III-м фестивале Православных песнопений Гродненской епархии сказала: «В преамбуле закона Республики Беларусь «О свободе совести в религиозных организациях» подчеркнута определяющая роль Православной Церкви в историческом становлении и развитии духовных культурных государственных традиций белорусского народа. Проведение этого фестиваля – яркое подтверждение того, о чем сказано в законе. Сегодня, второй день в этом зале, будет звучать духовная музыка, которая, где бы вы ни находились,

в какой бы ситуации не были, заставляет прислушаться к душе, которая, слушая музыку, тянется к свету и тайне. Музыка, которая заставляет сопереживать, участвовать, вызывает желания еще слушать эту величественную музыку еще и еще. Прекрасно, что епархия проводит это фестиваль. Прекрасно, что Православная Церковь продолжает звать людей к любви, добру и правде, свету и единению» (Бирюкова 2004).

Владимир Сергеевич Лебецкий, на протяжении почти пятнадцати лет бывший директором фестиваля «Коложский благовест», в 2004 году поделился своими впечатлениями: «Мне очень приятно и радостно видеть на церемонии награждения людей пылающих духовным рвением, людей которым интересно хоровое искусство, и которые, так или иначе, воцерковляются. Если несколько человек выйдут, отсюда задумавшись над смыслом жизни, смыслом нашего бытия и Божиим провидением дорога приведет их в храм, значит, фестиваль уже выполнил свою миссию. Фестиваль, в самом деле, проводится целый год – вы видите только его парадную и заключительную часть. Он не может быть делом одного человека – у одного человека может родиться только идея, идея, которая потом подхватывается и развивается. <...> Думаю, что мы откроем для нашего фестиваля много самобытных коллективов, которые сумели в пении сохранить свою самобытность. <...> православные песнопения – это наша гордость. Очень сложным остается вопрос формы и содержания. Иногда и в простой сельской церкви больше духа молитвы, нежели в большом соборе. Многие из нас соприкасаясь с церковными песнопениями, не видят за музыкальной красотой молитвы и проникновенности, т.е. того, что является главным в церковных песнопениях. Мне вспоминаются слова основоположника русской фортепианной школы Антона Рубинштейна: «Играйте чем угодно, хоть носом, хоть локтем, без ошибок или с ошибками – ... лишь бы смысл, лишь бы музыка!». Молитва является сутью православных песнопений, после – музыкальная форма, но самое важное – содержание. <...> духовные песнопения – это богатейшая сокровищница. На сегодняшний день в государстве идет поиск идеологии. Мне думается что нет нужды изобретать велосипед – идеология христианства опробована веками, она выдержала две тысячи лет. Вот к чему стоит стремиться. Я очень рад, что даже светские люди, такие как я имеют возможность приобщаться к этому через радение о интересах церкви, через фестиваль. Как сказано в Писании: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил» (1Пет. 4:10), и по мере возможностей мы стараемся воплощать это в жизнь» (Лебецкий 2004) (Лебецкий, Шурский 2004).

Международный фестиваль православных песнопений «Коложский благовест» проводится в целях духовного единения и взаимопонимания, популяризации духовного наследия и современного творчества в области певческой православной культуры («Положние о XV Международном фестивале православных песнопений «Коложский благовест»» 2015). В рамках

фестиваля происходит проведение различных мероприятий: открытие выставок из фондов Гродненского государственного музея истории религии, художественных работ в Гродненском выставочном зале и в народном музее современного народного творчества Гродненского областного методического центра народного творчества, проведение вечера духовной поэзии и авторской песни, кинолекториев в кинотеатрах города, концертные выступления зарубежных коллективов, презентации книг (*Общая информация о фестивале 2013*).

Интересно отметить, что посредством церковного пения в образ жизни человека включается и процесс социокультурного саморазвития: социальные отношения и коммуницирование, формирование и развитие образов обыденного мировосприятия, воспитание детей, даже заботы о собственном имидже, все выстраивается на основе нравов и обычаев христианской культуры (Флиер 2012, 9).

Приведем в пример стихотворение «Магутны Божа» написанное в 1943 году поэтессой и деятелем белорусского национального движения Натальей Арсеньевой, а в 1947 году композитором Николаем Равенским переложенное на музыку. Религиозная тема в этих четверостишьях прослеживается от начала до конца. Это духовный гимн Беларуси.

Магутны Божа! Уладар сусветаў,
Вялікіх сонцаў і сэрц малых!
Над Беларусяй, ціхай і ветлай,
Рассып праменне Свае хвалы.
Дай спор у працы спакойнай, шэрай,
На хлеб штодзённы, на родны край.
Павагу, сілу, і веліч веры
Ў нашу праўду, у прышласць – дай!
Дай урадлівасць жытнёвым нівам,
Учынкам нашым пашлі ўмалот.
Зрабі свабоднай, зрабі шчаслівай
Краіну нашу і наш народ.

К Дню родного языка в 2016 году гродненские священники представили конкурсное видео (Ганец 2016), где они на берегу Немана возле Коложской церкви читают стихи Натальи Арсеньевой «Магутны Божа». «Стихотворение, можно сказать, не выбрали. «Магутны Божа» Натальи Арсеньевой у нас знает наизусть каждый клирик. Особенно те, кто поет в хоре. К стихотворению Равенский написал музыку, произведение входит в репертуар хора. Им уже не первый год открывают фестиваль «Коложский благовест». Нам показалось, что в наших устах наиболее органично будет смотреться именно стихотворение-молитва», – рассказал диакон Дмитрий Павлюкевич. «Где же еще молиться и читать о Беларуси, как не у Коложи – древнейшего храма нашей Родины», – добавляет диакон Дмитрий Павлюкевич (Кулевич 2016).

«Это только начало цикла экранизации стихов. Мы не колеблясь взяли за такой проект. Есть замысел с помощью симбиоза двух искусств, литературы и

кино, расшевелить современного развращенного зрителя и вызвать в нем эмоцию умиления от увиденного. Вызвать чувство гордости за то, что жители нашей страны имеют бессмертное сокровище в виде родной литературы. Только при таком условии удастся популяризировать белорусский язык и литературу, а также заинтересовать жителя Беларуси любить свою страну», – поделился мыслями Александр Ганец, основатель гродненской киностудии «Акрополис» (Кулевич 2016).

Хоровое пение в Православной Церкви – древнейшая традиция. Филон, писатель I века, пишет о современных ему христианах: «Они не только занимаются созерцанием, но и составляют песни и гимны во славу Божию в разных размерах и напевах, непременно приспособляя к тому приличный ритм» (Ильин 1993, 56). О значении церковного пения святитель Иоанн Златоуст говорит: «Бог, видя, что многие из людей нерадивы, тяготятся чтением духовных писаний и неохотно принимают на себя этот труд, и, желая сделать этот труд приятным и не утомительным, соединил с пророчествами мелодию, чтобы все, наслаждаясь стройностью напева, с великим усердием возносили Ему священные песнопения. В самом деле, ничто так не возвышает и не окрыляет душу, не отрешает ее от земли, не избавляет ее от уз тела, не располагает к размышлению и презрению ко всему житейскому, как согласное пение. Природа наша так услаждается песнями и стройными напевами и имеет к ним такую склонность, что и грудные дети, когда плачут и бывают беспокойны, усыпляются ими. Кормилицы, нося их на руках и ходя взад и вперед, напевают им какие-нибудь детские песни, и они засыпают. Часто и путешественники, в жаркий полдень погоняя выючных животных, продолжают путь с пением, и этими песнями облегчают тягость путешествия. И не только путешественники, но и земледельцы, выжимая виноградный сок, собирая или очищая виноград, или делая что-нибудь другое, часто поют. И мореплаватели, работая веслами, делают то же. Даже и женщины, когда прядут и спутавшуюся пряжу расправляют гребнем, иногда каждая порознь, а иногда все вместе поют. Все они пением облегчают труд. Потому что душа имеет склонность к этому наслаждению, и чтобы злые силы не навязали ей своих скверных песен, Бог установил псалмы, от которых бывает и удовольствие, и польза» (Златоуст 1899, 151-152).

Церковное пение, как **транслятор культуры**, передает информацию о культуре в двух режимах – синхронном и диахронном. В первом случае речь идет о коммуницировании в рамках актуального взаимодействия с современниками, а во втором – о передаче социального опыта потомкам.

Социокультурная коммуникация церковного пения, в своем содержательном отношении, может быть дифференцирована на:

- ▶ приобщение реципиента к новым для него знаниям христианской культуры, актам поведения и взаимодействия – социальному опыту в целом;

▶ помощь ориентирования в структуре социокультурного пространства христианства, в догматической соотнесенности его элементов.

▶ воздействие на формирование экзистенциальных и ценностных ориентаций, задающих критерии оценочных суждений, приоритетов выбора мотивационных оснований социальной активности людей (Багдасарьян 2012, 37-40).

Подводя итог, можно сказать следующее. Церковное пение как социальная коммуникация представляет собой актуализацию элементов вероучения, социального опыта в виде накопленных христианской культурой знаний об окружающем мире, и применение их в воспитании детей и их бытовой социализации и инкультурации (Жукова 2009, 27) (Урмина 2010, 19). Церковное пение превращает человека в христианина: обеспечивает основными вероучительными истинами, на которых он выстраивает свое отношение с окружающими его людьми и с обществом в целом. В свою очередь человек, через церковное пение, обеспечивает устойчивое социальное функционирование христианской культуры. Он не только транслирует христианскую культуру, но и творит, и воспроизводит традицию, варьируя ее или изобретая культурные новации.

В качестве объекта анализа рассматривались социальные функции, которые несет церковное пение. Исследуемый материал представляет большой интерес в связи с распространением виртуальной коммуникации, как атрибуту постсовременности, в ходе которой формируется новая иерархия знаковых систем, в том числе, – отражающих феномен виртуальной социализации.

Церковное пение выполняет следующие функции коммуникации в обществе (Lasswell 1948, 117-129):

- ▶ установление контактов с аудиторией;
- ▶ приведение частей целого к гармоническому состоянию;
- ▶ обеспечение взаимосвязи частей общества;
- ▶ передача социального наследия или опыта от одного поколения к другому;
- ▶ функции трансляции;
- ▶ управление потоками сообщений;
- ▶ изучение человеческого общества в терминах христианских ценностей;
- ▶ преодоление любых факторов, препятствующих эффективной коммуникации;

- ▶ реализация религиозных ценностей;
- ▶ взаимозависимость церковной среды и индивидуальных предрасположенностей.

Обозначенные функции словесного искусства указывает на связь сообщения церковного пения с реальной ситуацией, социальным контекстом. Дискуссия о сущности социального дискурса церковного пения наиболее полно будет раскрыта при виде результата, который должен быть достигнут посредством социализации процесса ориентирования человека в христианской культуре (Запесоцкий 2011, 10) (Горяинова 2013, 73). Социальный дискурс церковного пения – это:

- ▶ неотъемлемая часть художественного и нравственного воспитания и образования;
- ▶ глубокая религиозность как следствие духовного воспитания;
- ▶ компонент духовных переживаний;
- ▶ средство развивающее умение слышать музыку и воспитывать чувство прекрасного;
- ▶ приобщение к музыкальному искусству христианской культуры;
- ▶ средство постижения красоты и духовной глубины христианства;
- ▶ церковное пение, способствующее развитию эстетического чувства;
- ▶ усиление симпатии к людям, их нуждам и интересам;
- ▶ показатель интеллигентности человека;
- ▶ христианизация «на слух», когда христианство врезывается в душу;
- ▶ знание христианской догматики людьми, не имеющими иногда и среднего общего образования;
- ▶ формирование души на основе богатства церковной музыки;
- ▶ приобщение к мировому наследию церковного хорового пения;
- ▶ стремление человека к духовной гармонии и красоте, и высоким помыслам;
- ▶ действенное педагогическое средство нравственного воспитания детей и юношества;
- ▶ возвращение к духовным и художественным религиозным традициям;
- ▶ возрождение христианской музыкальной культуры как носителя духовности.

Литература

Багдасарьян, Надежда Гегамовна, ред. 2012. *Культурология*. Москва: Высшая школа.

Бирюкова, Мария Михайловна. 2004. «Приветственное слово заместителя председателя Гродненского облисполкома М. М. Бирюковой.» *Официальный сайт Гродненской епархии Белорусской Православной Церкви*, 07 февраля.

Доступ 2016.03.29. http://www.orthos.org/grodno/jev/february2004/from_life.htm#fest.

Василик, Михаил Алексеевич, ред. 2003. *Основы теории коммуникации*. Москва: Гардарика.

Велш, Вольфганг. 1995. «Постмодернизм в искусстве и философии и его отношение к технологической эпохе.» В *На*

- путях постмодернизма, ред. Искра Степановна Андреева, Ирина Львовна Галинская, 123-135. Москва: Институт научной информации по общественным наукам (Российская академия наук).
- Вишневская, Татьяна. 2014. «Фестиваль «Коложский благовест» объединяет людей и оставляет добрый след в жизни каждого участника - архиепископ Артемий.» *Белорусское телеграфное агентство - Новости Беларуси*, 14 февраля. Доступ 2016.03.29. <http://www.belta.by/culture/view/festival-kolozhskij-blagovest-objedinjaet-ljudej-i-ostavljaet-dobryj-sled-v-zhizni-kazhdogo-uchastnika-a-37636-2014>.
- Ганец, Александр, реж. 2016. «Читаем верш па-беларуску Магутны Божа.» *Киностудия Акрополис*, 6 марта 2016. Доступ: 2016.04.15. <https://www.youtube.com/watch?v=oZAl06BBjw>.
- Гарднер, Иван Алексеевич. 1997. «Хоровое церковное пение и театральность в его исполнении.» В *О церковном пении: сборник статей*, создатель Олег Валерьевич Лада. Москва: Талант.
- Гирц, Клиффорд. 2004. *Интерпретация культур*. Москва: издательство «Российская политическая энциклопедия».
- Горяинова, Ольга Ивановна. 2013. «Диалектика социализации: миф и культурный сценарий.» *Власть* 1: 72-75.
- Дрига, Светлана Сергевна. 2008. «Социальный дейкисс дискурса массовой коммуникации (на материале ток-шоу).» Автореф. дис. канд. филологич. наук, Тверь: Сургутский государственный педагогический университет.
- Живов, Владимир Леонидович. 1998. *Хоровое исполнительство: Теория. Методика. Практика*. Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС.
- Жукова, Ольга Анатольевна. 2009. «Культурная идентичность, культурное наследие и культурная политика России.» *Знание. Понимание. Умение*. 2: 25-30.
- Запесоцкий, Александр Сергеевич. 2011. «Проблемы деятельности институтов социализации современной России.» *Педагогика* 9: 3-15.
- Зверинцев, Андрей Борисович. 1997. *Коммуникационный менеджмент. Рабочая книга менеджера PR*. Санкт-Петербург: Издательство Буковского.
- Златоуст, Иоанн. 1899. *Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского*. 2-е изд., Том 5, 151-152. Санкт-Петербург: Издание Санкт-Петербургской Духовной Академии.
- Ильин, Иван Александрович. 1993. «Пророческое призвание Пушкина.» В *Одинокий художник*. Создатель Иван Александрович Ильин. Москва: Искусство.
- Карасик, Владимир Ильич. 1999. «Религиозный дискурс.» *Языковая личность: проблемы лингво-культурологии и функциональной семантики: сборник научных трудов*. Волгоград: Перемена.
- Кашкин, Вячеслав Борисович. 2000. *Введение в теорию коммуникации*. Воронеж: Издательство Воронежского государственного технического университета.
- Киреева, Наталья Юрьевна. 2015. «Театрализованные формы реализации музыкального материала: коммуникативные аспекты.» *Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств* 206: 293-301.
- Конечкая, В.П. 1997. *Социология коммуникации*. Москва: Международный университет бизнеса и управления.
- Кулевич, Руслан. 2016. «Гарадзенскія святары чытаюць верш на мове, каб выйграць кнігі для царкоўнай бібліятэкі.» *Твой стыль* 16 сакавіка. Доступ: 2016.04.15 <http://www.tstyl.info/by/119/culture/16530/>.
- Лебецкий, Владимир Сергеевич, интервьюер Александр Шурский. 2004. «Мы попросили поделиться своими впечатлениями о фестивале некоторых из членов жюри.» *Официальный сайт Гродненской епархии Белорусской Православной Церкви*, 07 февраля. Гродно. Доступ 2016.03.29. http://www.orthos.org/grodno/gev/february2004/from_life.htm#fest
- Лебецкий, Владимир Сергеевич. 2004. «Слово директора Фестиваля Владимира Сергеевича Лебецкого.» *Официальный сайт Гродненской епархии Белорусской Православной Церкви* 07 февраля. Доступ 2016.03.29. http://www.orthos.org/grodno/gev/february2004/from_life.htm#fest (дата обращения: 29 03 2016 г.).
- Лотман, Юрий Михайлович. 2004. *Семиосфера*. Санкт-Петербург: Искусство.
- Лотман, Юрий Михайлович. 1970. *Структура художественного текста*. Москва: Искусство.
- Макарий, митрополит Коринфский, сост., Никодим Святогорец, ред., Феофан Затворник, перев. 2014. *Добротолюбие*. Том 5. Москва: издательство «Сибирская благовонница». Доступ 2016.04.03. <http://psylib.org.ua/books/dobrl05/txt13.htm#5>.
- Матяш, Тамара Петровна. 1997. «Постмодерн.» В *Культурология*, ред. Геннадий Владимирович Драч, 364-384. Ростов-на-Дону: Феникс.
- «Общая информация о фестивале.» 2013. *Гродненская епархия Белорусской Православной Церкви*, 20 ноября. Доступ 2016.03.29. <http://www.orthos.org/festival/obschaya-informaciya-o-festivale-2014>.
- Орлова, Эльна Александровна. 2011. «Понятие «образ жизни» в контексте изучения социокультурной микродинамики.» *Обсерватория культуры* 2: 28-36.
- Парсонс, Толкотт. 1998. *Система современных обществ*. Москва: Аспект Пресс.
- Пирс, Чарльз. 2009. «Что такое знак?» *Вестник Томского Государственного Университета. Философия. Социология. Политология* 3 (7): 88-95.
- «Положение о XV Международном фестивале православных песнопений «Коложский благовест».» 2015. *Гродненская епархия Белорусской Православной Церкви* 01 сентября. Доступ 2016.03.29. <http://orthos.org/festival/polozhenie-o-festivale-2016>.
- Смит, Пол, и Крис Бэрри, Алан Пулфорд. 2001. *Коммуникации стратегического маркетинга: учеб. пособие*. Москва: ЮНИТИ-ДАНА.
- Согомонян, Виктор Эрнестович. 2012. «Что такое дискурс власти?» *21-й век* 1 (21): 34-51.
- Трунов, Дмитрий Геннадьевич. 2004. «Вербальная и невербальная метакоммуникация.» *Материалы II Международной конференции «Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты» 24-28 мая 2004 г.* Ростов-на-Дону: Издательство Института управления, бизнеса и права.

- Урмина, Ирина Александровна. 2010. «Семантический анализ параметров социального взаимодействия.» *Обсерватория культуры* 1: 17-21.
- Усманова, Альмира Рифовна. 2002. «Семиозис.» В *Всемирная энциклопедия: Философия XX века*, ред. Александр Алексеевич Грицанов, 672-673. Москва/Минск: АСТ, Харвест, Современный литератор.
- Флиер, Андрей Яковлевич. 2012. «Наброски к построению социокультурной картины мира в границах культурологии.» *Обсерватория культуры* 4: 4-11.
- Флиер, Андрей Яковлевич. 2015. «Человек и культура: параметры сопряженности.» *Культура культуры* 2 (6). Доступ 2016.02.07. <http://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-kultura-parametry-sopryazhennosti>.
- Фурс, Вероника Владимировна. 2001. *История наук об информации и коммуникации*. Минск: Издательство Белорусского государственного университета.
- Фурс, Вероника Владимировна. 2004. «Базовые модели коммуникации.» В *Коммуникация: теория, методы исследования, технологии*, ред. Вероника Владимировна Фурс. Минск: Белорусский государственный университет.
- Хабермас, Юрген. 1992. «Модерн – незавершенный проект.» *Вопросы философии* 4: 40-42.
- Черкес, Наталья. 2013. ««Благовест» в Гродненском районе.» *Гродненская епархия Белорусской Православной Церкви*, 13 января. Доступ 2016.03.29. <http://www.orthos.org/news/2013/01/13/skidelskoe-blagochinie-kolozhskiy-blagovest>.
- Швидкий, Олег. 2014. «В Белоруссии открылся «Коложский благовест».» *Новогрудок.ВУ*, 22 февраля. Доступ 2016.03.29 <http://novogrudok.by/v-belorussii-otkryilsya-kolozhskiy-blagovest/index.html>.
- Эко, Умберто. 1998. *Отсутствующая структура. Введение в семиологию*. Перев. Александр Григорьевич Погоняло и Вера Григорьевна Резник (название оригинала *La struttura assente. Introduzione alla ricerca semiologica*). Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис».
- Geertz, Clifford James. 1973. *The Interpretation of Cultures: Selected Essays*. New York: Basic Books.
- Jaspers, Karl. 1959. *Die Grossen Philosophen. Erster Band*. Munchen: R. Piper und Co. Verlag.
- Lasswell, Harold Dwight. 1948. «The structure and function of communication in society.» В *The Communication of Ideas*, red. Lyman Bryson, 117-129. New York: Harper and Brothers.
- McLuhan, Marshall, и Quentin Fiore. 1967. *The Medium is the Massage: An Inventory of Effects*. New York.: Random House.